

Глава 33. Перед кем ты выпендриваешься?

.

Цинь Жань медленно закатала рукава и слегка прищурилась, глядя в глаза Цзян Хань и хищно улыбаясь.

Внезапно мурашки поползли по спине Цзян Хань, и она инстинктивно почувствовала опасность. Ее зрачки расширились от ужаса, и она попыталась сделать шаг назад, желая убежать!

Однако прежде чем Цзян Хань смогла сделать шаг назад, она почувствовала удушье и была сильно отброшена к стене за шею. У нее почти не осталось сил сопротивляться.

Цинь Жань, держа одной рукой Цзян Хань за горло, безжалостно сбила с ног на пол двух ее приспешниц. Потом посмотрела на последнюю девушку, подняла бровь и улыбнулась:

- Ты тоже хочешь попробовать?

Подростки в этом возрасте были беспринципны и жестоки в своих действиях, но в глазах Цинь Жань они были просто легкой добычей.

- Перестаньте драться. - Сзади кто-то потянул ее за плечо.

Это была Пань Минъюэ.

Цинь Жань ничего не сказала. Она просто посмотрела вниз на Цзян Хань без всякого выражения.

Ладони Цзян Хань стали холодными и потными.

У прекрасной девушки, которая так обошлась с ней, были подвязаны волосы, но несколько прядей красиво упали ей на лицо и остановились у губ. Глаза у нее были выразительные, но казались запачканными кровью. Ее взгляд был пугающим и вызывал у людей чувство мурашек по коже.

Все в соседних комнатах заметили эту перемену.

Ву Янь тоже была немного напугана, но она посмотрела на Цзян Хань и ее подпевал, и вызывающе сказала, стоя на пороге комнаты:

- Цинь Жань, не сходи с ума! Я немедленно сообщу комендантше...

Цинь Жань с силой захлопнула дверь.

Когда дверь ударилась о дверную коробку, то резко отскочила назад к стене с громким звуком.

Не только Ву Янь теперь боялась пикнуть, но и весь этаж был погружен в тишину.

Цинь Жань была немного выше Цзян Хань. Она отпустила руку, которой сжимала ее шею, слегка наклонила голову в бок и мягко улыбнулась.

Спустя долгое время, под испуганным и несколько странным взглядом Цзян Хань, она подняла руки и медленно опустила закатанные рукава, Потом пошла забрать свою чашку у Линь Сыжань.

Все еще с угрожающим видом, прежде чем она ушла, она слегка повернулась и злобно улыбнулась Цзян Хань:

- Не лезь не в свое дело и будет тебе счастье.

Она взяла чашку и пиджак и без всякой спешки направилась в свою комнату.

Остальные девушки, стоявшие в коридоре, были похожи на испуганных белых кроликов, прыгающих в стороны, чтобы освободить ей дорогу.

Почти все в коридоре жались к дверям своих комнат и смотрели, как она заходит к себе. Она была первой девушкой, которая посмела поставить Цзян Хань на место.

В течение нескольких минут никто не мог прийти в себя, и вокруг стояла гробовая тишина.

После того, как Линь Сыжань приняла душ, она не увидела Цинь Жань в комнате. Нахмурясь, она искала ее, пока не вышла на балкон.

Там она увидела Цинь Жань, которая сидела на перилах балкона спиной к ней, ее ноги свисали в пустоту.

Линь Сыжань была так напугана этим, что ее сердце внезапно подпрыгнуло к горлу.

- Жань-Жань!

Цинь Жань услышал ее вскрик, и слегка прищурилась:

- Чего ты так паникуешь?

Во рту у нее торчала все еще незажженная сигарета, и она беспечно болтала ногами. Ночная сцена поглотила ее, когда она о чем-то задумалась.

Линь Сыжань не ответила ей.

Цинь Жань вдруг тихо рассмеялась. Она протянула руку, перескочила назад и бросила сигарету в мусорное ведро.

- Давай ложиться спать.

Линь Сыжань схватилась за сердце и с облегчением вздохнула:

- Жань-Жань, ты была просто божественна.

Она имела в виду то, что только что произошло в коридоре. Она никогда не видела, чтобы какая-нибудь девушка заставляла Цзян Хань дрожать до такой степени.

Цинь Жань пошла в комнату, заложив руки за голову. Она ничего не сказала. Линь Сыжань потребовалось много времени, чтобы услышать в ответ четыре слова, равнодушные и холодные:

- Я вовсе не бог.

Вилла где-то в Юньчэне.

Чэн Цзюань держал в руке скальпель и изучал манекен. Вдруг он услышал, как Лу Чжаоин открывает дверь и в панике вопит:

- Мастер Цзюань, мастер Цзюань, там... там...

Чэн Цзюань бесстрастно повернулся, направил тонкий скальпель на Лу Чжаоина и наклонил голову.

– А ты можешь позволить себе купить такой же манекен, если по твоей милости сломается этот?

Лу Чжаоин захлопнул рот.

Молодой мастер Чэн потратил пять миллионов на настройку моделей органов человеческого тела, и даже кровеносные сосуды были четко смоделированы. Мастер Чэн мог себе это позволить, но сможет ли он найти кого-то, кто сумеет настроить модели органов человеческого тела, было совсем другое дело...

Он помолчал, а потом негромко сообщил:

– Заказ был возвращен...

Чэн Цзюань убрал свой скальпель. Порыв ветра слегка приподнял край его рубашки.

– Почему ты мне раньше не сказал?

Лу Чжаоин: «...»

Хотя это был выпускной год, в первой средней школе не было дополнительных занятий во время каникул. У них раньше проводили такие уроки, но после того, как родители некоторых учащихся сообщили об этом в департамент образования, их полностью прекратили.

В последние два дня Цинь Жань была свободна, за исключением того времени, когда она уходила на подработку в чайный магазин.

Ранним субботним утром Нин Цин звонила ей несколько раз подряд, но она не брала трубку. Цинь Жань взяла свой рюкзак и направилась прямо в больницу, чтобы проведать Чэнь Шулань.

Ее бабушка теперь лежала в VIP-палате больницы и получала особый уход. Когда Цинь Жань пришла, ее тетя кормила Чэнь Шулань супом.

Му Ин сидела сбоку на стуле и играла на своем мобильным телефоне. Му Нань сидел с другой стороны и чистил яблоко фруктовым ножом.

Цинь Жань сразу же вошла внутрь, но некоторое время стояла за стеклянным окном, с любовью глядя на Чэнь Шулань.

Ее бабушка рано вышла замуж за их дедушку, но родила детей поздно. Она родила своего первого ребенка, когда ей было за тридцать.

Сейчас ей было около восьмидесяти.

Когда люди становятся старше, их органы начинают дегенерировать, и тогда возникают различные заболевания.

У Цинь Жань были способы помочь больной ноге Нин Вэй, но перед лицом естественной смерти, болезней и различных отказов органов, даже Цинь Жань была беспомощна.

Девушка открыла дверь и вошла в палату. Настроение Чэнь Шулань сразу же улучшилось.

– Жань-Жань, я попросила твою мать принести эти записи. Держи их. – Пальцы Чэнь Шулань дрожали, когда она достала из-под подушки стопку бумаг и протянула ее внучке.

Цинь Жань посмотрела вниз. Стопка бумаг была записями, которые она раньше смяла и бросила в мусорное ведро. Все написано небрежно. Она не ожидала, что бабушка сохранит их и будет держать в порядке.

Видя, что внучка никак не отреагировала, Чэнь Шулань не удержалась и, схватив упрямую девушку за руку, сунула ей бумаги.

Чэнь Шулань была стара и имела плохую память, но она все еще не забыла, как учитель из столицы империи смотрел на эти заметки.

Как будто они были сокровищем.

Если бы это были другие родители, они определенно заставили бы своего ребенка учиться. Но Чэнь Шулань была не такой. Она была бы счастлива, даже если бы Цинь Жань не вышла замуж, не говоря уже о таком тривиальном вопросе.

– Кузина, что это такое? – Когда Му Ин увидела, что пришла Цинь Жань, она положила свой телефон и подошла к ней.

Она видела только смятые листы бумаги. И не могла ясно рассмотреть, что там написано.

Цинь Жань свернула листы и сунула их в карман своей школьной формы.

– Ничего, – легко сказала она.

Хотя Му Ин было любопытно, она не спрашивала больше и просто подумала, что это странно.

Они пробыли с Чэнь Шулань в больнице до полудня, и только когда Цинь Жань уходила на работу в магазин чая, она ушла вместе с ней.

В субботу Цинь Юй все же пришла в школу, чтобы попрактиковаться в игре на скрипке. Она должна была выступить на годовщине школы.

В будние дни ее обычно привозил водитель. На этот раз, однако, Линь Вань хотела посмотреть на школу Цинь Юй, поэтому она поехала с ней, а Нин Цин могла только сопровождать их.

В субботу автомобилям разрешен въезд на территорию школы. Но когда они подъехали к воротам, Цинь Юй вдруг захотела выпить чая с молоком.

Все трое вышли из машины.

Водитель встал в очередь, чтобы купить Цинь Юй чай с молоком.

Цинь Юй взяла Линь Вань за руку, улыбнулась и представила ей текущую ситуацию в первой средней школе.

Краем глаза она заметила знакомую фигуру в чайном магазинчике и потрясенно застыла.

Линь Вань заметила, что у Цинь Юй было странное выражение лица.

- Что случилось? - спросила она, проследив за ее взглядом.

- Мама, а почему сестра здесь? - Цинь Юй смущенно взглянула на Нин Цин.

Нин Цин тоже уже заметила старшую дочь. Она была бледна и поджала губы, прежде чем с ледяным выражением лица направиться к чайному магазину.

Цинь Жань прислонилась к барной стойке, опустила голову и спокойно поставила на стол чашку чая с молоком.

Нин Цин крепко сжала пальцы. Она вцепилась в свою сумку за 30 000 юаней и стиснула зубы.

- Цинь Жань, что ты делаешь? Разве я не даю тебе денег? - возмущенно спросила она.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1306755>